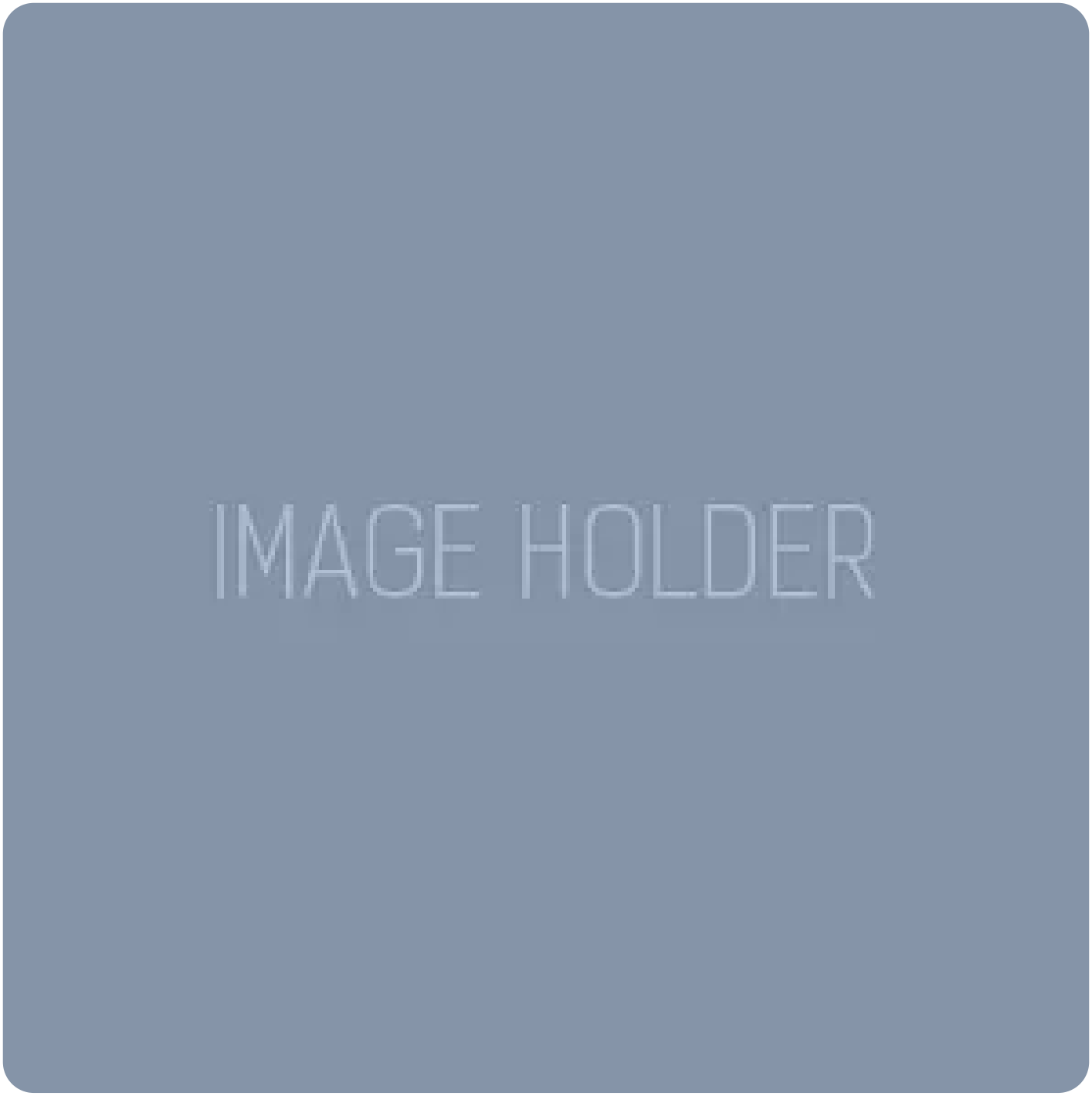

Осторожно, Аннушка!

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Дмитрий Рыжук

Ссылка на публикацию

— Почему ты каждый раз стучишь по деревянной тумбочке? — девятилетняя дочь Сентябрина удивленно хлопала ресницами.

— Т-с-с! Чтобы не сглазить! Мало ли кто из духов подслушивает, — шепотом отвечала матушка Сентябрины, Анна Леонидовна, испаряя всякую надежду на

спокойное детство.

Все свои сорок лет — между прочим, отработавшая уже много лет воспитательницей в детском саду — она верила во всё на свете. Если существовало поверье, то Аннушка выполняла его с фанатичностью спецназовца. Утром она вставала исключительно с правой ноги (если случайно с левой — день считай испорчен, можно сразу ложиться обратно). Возле зеркала она обязательно показывала отражению язык, чтобы обмануть нечистую силу, а на работе она беспрестанно стучала по столу и то и дело по три раза сплевывала через плечо, что дети начинали подражать ей в тихий час.

И конечно же, как тут было не обойтись без гаданий? Её святыней и отдушиной были гадания и визиты к похожим на неё. Каждый вечер Аннушка раскладывала потертую колоду при свечах. Если выпадала какая-нибудь «Башня» или «Повешенный», она впадала в панику, отменяла все планы и сидела дома под одеялом, дрожа от ужаса. Черные кошки заставляли ее делать огромные крюки по району, рассыпанная соль вызывала сердечный приступ, а передать что-то через порог считалось преступлением века. Мусор по вечерам она не выносила принципиально — мало ли кто накликает беду! В общем, жила она не жизнь, а сплошной саперный марафон.

И вот наступило то самое роковое утро.

С самого рассвета все шло по косой. Аннушка только взялась за утренний бодрящий напиток, как чашка выскользнула из рук и разлетелась на мелкие кусочки.

— Твою ж… К несчастью! К тяжелой утрате! — запричитала она, бледная как полотно, и давай остервенело стучать костяшками пальцев по кухонному гарнитуру, попутно заплевывая ковер.

Спеша на работу в детский сад (у старшей группы как раз намечался утренник), она дрожащими пальцами вытянула карту дня. Аннушка похолодела: «Идти опасно! Слишком опасно». Но сорвать утренник нельзя.

Выскакивая из квартиры, она столкнулась с соседкой, которая на свою голову решила вернуть одолженную с вечера соль:

— Соседка, на солонку, а то забуду! — и протягивает руку прямо через порог.

Аннушка аж отпрыгнула:

— Ты что творишь?! Через порог нельзя! Положи на тумбочку!

Соседка психанула:

— Ой, дурная! На, держи сама!

В итоге солонка вылетела из рук, ударилась о порог и разлетелась вдребезги. Белые кристаллы усыпали пол идеальной дорожкой.

Для Аннушки это был контрольный выстрел. Рассыпанная соль прямо на входе! Все, приплыли, тушите свет. Забыв про все на свете, охваченная звериным ужасом, она ломанулась на улицу. Голова забита одним: как перехитрить судьбу? Она бежала навстречу к детскому саду, тупо глядя под ноги в поисках новых знамений.

Перебегая дорогу, Аннушка краем глаза заметила черного кота. Того самого местного дворового уродца по кличке Филька, который отличался наглой мордой и полнейшим презрением к приметам. Кот вальяжно шел прямо ей наперерез.

— Стоять! — прохрипела она себе под нос.

Судорожно схватившись за пуговицу пальто, она зажмурилась и принялась со стальным видом трижды плевать через левое плечо, напрочь игнорируя недоумевающие взгляды прохожих. Филька тем временем с презрительным «мяу» перешел дорогу, лег посреди тротуара и демонстративно начал вылизывать лапу. Аннушка, перекрестившись раз пять, сделала гигантскую петлю вокруг кота, едва не угодив в лужу.

Наконец она, ошарашенная, вбежала в детсад. В группе царил хаос: сорок детей стояли на ушах, а методист Галина Ивановна с лицом утопающего пыталась построить их шеренгой.

— Анна Леонидовна! Где вы ходите?! — закричала она. — Утренник через пять минут! Срочно ведите детей в актовый зал!

Аннушка, бледная, с дрожащими руками, побежала в раздевалку. В голове пульсировало: «Разбитая чашка, странная карта, что весьма не внушала доверия, через порог, рассыпанная соль, черный кот... Пять знаков апокалипсиса за полчаса! Сейчас рухнет потолок! Землетрясение! Метеорит!» Она лихорадочно вошкалась, ожидая худшего.

В зале заиграла бодрая и живая музыка. Дети хором затягивали слова, а Аннушка уже стояла, не шевелясь, на своих тоненьких ватных ножках, ежесекундно ожидая подвоха от мироздания. Она косилась на потолочные перекрытия, вздрагивала от каждого хлопка и мысленно прощалась с жизнью.

Но утренник... шел идеально.

Тут к Аннушке подошла заведующая Клавдия Альбертовна, сияя от радости:

— Анна Леонидовна! Какое чудо! Инспекция внезапно отменила проверку! А еще... — заведующая понизила голос до заговорщицкого шепота, — ...вам выписали внеочередную премию за лучшую подготовку группы! Поздравляю!

Аннушка остолбенела:

«Премия? Отмена проверки?».

Вечером, возвращаясь домой, она шла как завороженная. Ни один из ее кошмарных прогнозов не оправдался. Чашка разбилась — к утренней бодрости. Карта — к премии. Через порог передали соль — и сошлись звезды так, что у соседки на кухне случайно прорвало трубу, но именно в этот момент она ушла к Аннушке, избежав потопа! Черный кот Филька... о да, Филька, перейдя ей дорогу, спас ей жизнь от падения сосульки, которая ровно через пару шагов рухнула на то самое место на тротуаре, где она должна была стоять, если бы не делала крюк!

Аннушка остановилась посреди прихожей. В ее голове происходил колоссальный тектонический сдвиг. Все эти годы она жила в аду из собственных страхов, вздрагивала от каждого шороха, строила жизнь по заветам параноиков... а Вселенная, оказывается, просто весело смеялась над ней.

Из комнаты выглянула Сентябрина:

— Ой, прости, я совсем забыла выбросить мусор. Сейчас, я сейчас, только... накину куртку.

Аннушка посмотрела на ведро. По всем правилам ее веры, выносить мусор после захода солнца — это верный способ вынести из дома счастье и деньги. Деньги, которые она, между прочим, сегодня получила в виде премии!

— Стой! Позволь... — сказала она, потянувшись за мусором к Сентябрине, — мне самой!

Глубоко вздохнув, Аннушка решительно подхватила пакет, перешагнула через порог, ни разу не стукнув по тумбе, не показала язык зеркалу и смело вышла в подъезд.

Суеверия не работали.